

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ИНСТАНЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Е. Ю. Филатов, аспирант кафедры философии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, соискатель кафедры государственного и муниципального права юридического факультета Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

В течение последнего десятилетия проблематика конституционно-правовой ответственности является одной из наиболее популярных и востребованных тем научных исследований, в том числе диссертационных. В современной отечественной доктрине конституционного права достаточно широко представлены исследования различных аспектов конституционной ответственности, как то: соотношения конституционной и политической ответственности, оснований государственно-правовой ответственности, ее субъектов, конституционных санкций (мер конституционно-правовой ответственности), вопросов ответственности в федеративных отношениях, проблем ответственности отдельных субъектов конституционно-правовых отношений (органов государственной власти, должностных лиц, общественных объединений и проч.). Имеются и научные труды, претендующие на системный, комплексный анализ феномена конституционной ответственности¹.

Однако при всем существующем многообразии научных подходов к изучению конституционной ответственности такой важный аспект, как ее инстанции, до сих пор находится вне пределов должного внимания ученых-государствоведов. Объясняется это обстоятельство несколькими факторами. Во-первых, сказывается влияние отраслевых процессуальных наук, в рамках которых инстанция понимается как категория, обозначающая отдельное звено в системе юрисдикционных органов, ступень, на которой находится какое-либо учреждение по отношению к выше- и нижестоящим учреждениям той же системы. В частности, такая трактовка термина «инстанция» характерна для гражданско-процессуальной, арбитражно-процессуальной, уголовно-процессуальной и административной отраслевых наук², и в ряде случаев она выступает как общая для юриспруденции в целом. Во-вторых, это объясняется тем, что в теории государства и права, базо-

¹ См., напр.: Виноградов В. А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. – М., 2005; Колосова Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. – М.: Городец, 2000; Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. – М.: Юрист, 2006.

² См.: Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 231; Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2004. – С. 214.

вой, методологической науке для всех отраслевых дисциплин, отсутствуют серьезные разработки понятия «инстанция юридической ответственности». Последнее, видимо, вызвано недостаточным взаимодействием теории государства и права с иными социально-гуманитарными дисциплинами, в первую очередь с философией, по праву претендующей на роль первооткрывателя проблематики социальной ответственности, и, как следствие, неполнотой общетеоретических юридических представлений о юридической ответственности как об особом виде социальной ответственности.

В теории социальной ответственности, имеющей междисциплинарный характер, устоявшимся является представление о социальной ответственности как о закономерной связи между одним социальным субъектом, именуемым субъектом ответственности, и другим субъектом, осуществляющим контроль за деятельностью субъекта ответственности, ее оценку, и применяющим санкции в случае отступления субъекта ответственности от требований социальных норм³. Последний субъект и получил наименование инстанции ответственности. Без существования инстанции ответственности невозможна и сама ответственность. Даже лексическое значение слова «ответственность» предполагает необходимость отвечать, держать ответ перед кем-либо (перед семьей, Богом, обществом, политической партией, государством и проч.). Каждый вид социальной ответственности предполагает свою систему инстанций, которая, наряду с нормами, регулирующими соответствующий вид ответственности (политическими, правовыми, моральными, религиозными и т. д.), и особенностями применяемых санкций (общественное порицание, анафема, отрешение от должности) составляет основу для дифференциации социальной ответственности на различные виды.

Очевидно, что юридическая ответственность, будучи видовым понятием по отношению к родовому – «социальная ответственность», имеет свою специфику, отличительные черты, отсутствующие у иных видов социальной ответственности (политической, моральной и т. д.). В частности, одной из характерных особенностей правовой ответственности следует признать ее ретроспективный, негатив-

ный характер: в юридической сфере ответственность существует лишь за прошлое противоправное поведение. Однако родовое представление об ответственности субъекта перед инстанцией справедливо и при изучении юридической ответственности. Данный тезис находит свое подтверждение во всех отраслевых видах юридической ответственности: к примеру, в трудовом праве инстанцией ответственности для работника в случае совершения им прогула является работодатель, реализовав такую меру ответственности, как увольнение; в гражданском праве инстанцией ответственности для причинителя имущественного вреда выступит суд, обязав виновного возместить ущерб потерпевшему; в административном праве инстанцией ответственности для водителя транспортного средства, осуществившего проезд на запрещающий сигнал светофора, будет должностное лицо органов внутренних дел (милиции), оштрафовавшее правонарушителя; инстанцией государственно-правовой ответственности для Президента РФ будет Совет Федерации Федерального Собрания, отрешивший его от должности в порядке ст. 93 Конституции РФ и т. д. Каждый отраслевой вид юридической ответственности отличается по кругу компетентных субъектов (инстанций юридической ответственности), уполномоченных реализовывать, применять ту или иную меру юридической ответственности применительно к субъектам юридической ответственности.

В общем значении, характеризованном выше (как субъекта, осуществляющего контроль за деятельностью субъекта ответственности, ее оценку и применяющего негативные санкции в случае нарушения социальных норм), категория «инстанция ответственности» употребляется в различных областях социально-гуманитарных исследований, в том числе правовых⁴. Конструкцию инстанции ответственности использует и федеральный законодатель. Так, ст. 71 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации»⁵ (далее – Закон) именуется «Ответственность депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления перед населением» (курсив авт.) и предусматривает, что основания наступления ответственности

³ См., напр.: Пазина О. В. Социальная ответственность личности в современном обществе: автореф. дис. – канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2007. – С. 21; Лощенко Е. В. Ответственность в уголовном праве: автореф. дис. – канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 15.

⁴ См., напр.: Мамут Л. С. Проблема ответственности народа // Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С. 22; Сероусов А. В. Правовая ответственность государственного служащего и предпринимателя в современной России: автореф. дис. – канд. социол. наук. – Ростов н/Д., 2007. – С. 6; Габричидзе Б. Н. "Чернявский А. Г. Юридическая ответственность: учеб. пособие. – М.: Альфа-М, 2005. – С. 22-23.

⁵ См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

названных в статье лиц определяются уставами муниципальных образований, ответственность же наступает в результате отзыва выборного должностного лица населением, выражения ему недоверия и иных мер, предусмотренных уставом муниципального образования; ст.ст. 73 и 74 Закона называются «Ответственность представительного органа муниципального образования перед государством» (курсив авт.) и «Ответственность главы муниципального образования и главы местной администрации перед государством» (курсив авт.) и предусматривают роспуск представительного органа местного самоуправления, а также досрочное прекращение полномочий главы муниципального образования и главы местной администрации, применяемых органами государственной власти субъекта РФ (представительный орган местного самоуправления распускается на основании закона субъекта РФ, а полномочия главы муниципального образования и главы местной администрации прекращаются на основании правового акта высшего должностного лица субъекта РФ); ст. 76 - «Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами» (курсив авт.) - отсылает к федеральному законодательству, предусматривающему, в частности, гражданско-правовую ответственность. Таким образом, в основу дифференциации ответственности местного самоуправления на виды законодателем положена именно инстанция ответственности (население, государство либо физические и юридические лица).

Понятие инстанции конституционной ответственности используется и в научных трудах, посвященных конституционно-правовой ответственности, где оно в ряде случаев заменяется синонимичными понятиями: «инстанции применения мер

конституционной ответственности», «субъекты, применяющие меры конституционной ответственности»⁶. Пожалуй, в любом серьезном академическом труде по проблемам конституционной ответственности употребляется категория «инстанция конституционной ответственности» либо ее синонимы. Употребляется - и только. До настоящего времени отраслевой наукой конституционного права не выработана даже дефиниция этого понятия, не выделены признаки и черты инстанций конституционной ответственности, нет ни одной научной классификации этого понятия (подразделения инстанций на отдельные группы (виды) в зависимости от избранных критериев). Не исследованы такие вопросы, как соотношение понятия «инстанция конституционной ответственности» с понятиями «субъект конституционной ответственности», «субъект отношений конституционной ответственности», «субъект конституционно-правовых отношений», нет и характеристики всей отраслевой системы инстанций, а также перечня инстанций, уровней их функционирования. В свою очередь, отсутствие теоретической базы влечет за собой невозможность выработки научно-обоснованных практических рекомендаций по совершенствованию института инстанций конституционной ответственности.

Вышеизложенное позволяет констатировать наличие вакуума в доктрине государственно-правовой ответственности в части исследования инстанций конституционной ответственности, восполнение которого - путем создания концепции инстанций конституционной ответственности, содержание которой будет соответствовать современным требованиям юридической науки, адекватно отражать правовую действительность и иметь прикладное значение - видится одной из наиболее актуальных задач.

⁶ Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. - М.: Юрист, 2006. - С. 59.